

Как же в этом мире может быть настолько добрый человек.

Насколько добрый, что хочется его полностью забрать себе.

Янь Вэнь опустил голову, его уши покраснели. Под чёлкой его красивые глаза мягко моргнули, наполненные любовью.

Внезапно его руку потянули, и Янь Вэнь удивился, услышав слова Су Е:

— Давай прогуляемся по улице, как думаешь?

— Купим что-нибудь перекусить и будем есть на ходу.

Всё внимание Янь Вэня было сосредоточено на руке, которая держала его, и он просто покорно кивнул:

— Хорошо.

Пока молодой человек с ним, он будет счастлив, чем бы они ни занимались.

На площади.

— Ты вообще сможешь? Вышел поесть, а ведёшь себя, будто я тебе должен восемь миллионов.

Тан Цзюнь стоял у входа в ресторан и ругал своего спутника.

Сегодня вечером он вышел поужинать с Жун Ланьцином, который сказал, что хочет подышать воздухом.

Но как только его друг подошёл к входу в ресторан, он вдруг замер, и даже через маску и очки было видно, как его лицо нахмурилось.

Он уже долго звал его, но тот никак не реагировал.

Тан Цзюнь с удивлением посмотрел в том направлении, куда смотрел его друг, и увидел скамейку на улице.

Ничего особенного, просто два парня едят перекус, что в этом такого?

— Скажи... — наконец заговорил Жун Ланьцин.

— Если человек говорит, что у него есть важные дела и он не может быть с тобой, а потом оказывается, что он гуляет с кем-то другим на улице, что это значит?

Тан Цзюнь замер, переваривая сложную информацию, содержащуюся в этих нескольких словах.

Жун Ланьцин вчера рассказывал ему о своём фанате, а сегодня выглядит как обиженная жена.

Так что...

Глаза Тан Цзюня загорелись, и он сразу же уставился на двух парней.

Кто из них фанат?

Тот, с длинной чёлкой и в стиле нонконформиста, или тот, который уплетает огромный бургер?

— Вкусно, правда? Бургеры в этом месте просто великолепны. — Су Е, кусая бургер, сделал глоток молочного чая, его глаза сияли от удовольствия.

Янь Вэнь не особо разбирался в еде, но, видя, как молодой человек наслаждается, украдкой улыбнулся.

Он медленно откусывал маленькие кусочки от своего бургера, выглядело это мило и очаровательно.

Су Е не мог удержаться и снова захотел его погладить.

— Это не «братик» ли? Какой приятный вечер, а говорил, что у тебя важные дела, а сам тут с кем-то бургеры уплетаешь.

Знакомый голос с лёгкой ноткой сарказма раздался сзади, и рука Су Е дрогнула, застыв на полпути.

Янь Вэнь с удивлением поднял голову и встретился взглядом с улыбающимся Жун Ланьцином.

Оба замерли, почувствовав лёгкое отторжение.

Это чувство было мимолетным.

Через мгновение Янь Вэнь осторожно взял руку Су Е, его голос был тихим, словно он был напуган и растерян:

— А... А Е, это твой друг?

[Ээ, что-то тут странное, разве Номер Три и Номер Четыре так называют хозяина?] — Система почесала затылок.

Тан Цзюнь, подошедший посмотреть на это зрелище, поднял бровь. Ох, это битва щенка против зелёного чая.

— Ээ... Какое совпадение. — Су Е улыбнулся Жун Ланьцину.

В его улыбке была явная неловкость, ведь он сказал, что у него важные дела, а тут его поймали за поеданием бургера.

— Не пойми неправильно, я только что закончил дела, вот и освободился.

Жалкое оправдание.

Жун Ланьцин фыркнул и сел на скамейку рядом с Су Е, наклонился и откусил большой кусок от его бургера.

— Мой бургер! — Су Е широко раскрыл глаза, глядя на свой бургер с откушенным куском, его сердце обливалось кровью.

Ууу, даже если ты злишься, не нужно срывать на бургере, что он тебе сделал, лучше ударь меня, зачем мучить бургер, ууу.

Гурманы действительно страдают, ладно?

— Я писал музыку до сих пор и даже не поел, а ты не можешь дать мне откусить кусочек бургера?

Увидев, что Су Е выглядит расстроенным, Жун Ланьцин ещё больше разозлился, неужели он хуже бургера?

И это называет себя его фанатом, обманщик!

— А Е, может, ты съешь мой? — вдруг тихо предложил Янь Вэнь, отломив кусок, который он уже откусил, и протянул его.

Этот заботливый и милый жест растрогал Су Е.

Бедняжка действительно самый милый и добрый!

— Нет-нет, ты ешь. — Как он может отнять ужин у бедняжки.

— Кстати, мы ещё не познакомились. — Су Е указал на Янь Вэня. — Это мой друг, зовут Янь Вэнь. Он мой учитель, рисует просто потрясающе.

Янь Вэнь покраснел, услышав это, и смущённо опустил голову.

— А это... — Су Е хотел представить Жун Ланьцина, но вспомнил о его известности, а они были на улице, и если привлекут внимание, будет плохо, поэтому он замолчал.

Однако эта забота Су Е в глазах Жун Ланьцина выглядела как нежелание представлять его тому, кто говорил так робко.

Что это значит, он что, настолько плох?

Как фанат, разве он не должен с гордостью представлять его своему другу?

Зачем так скрывать.

Жун Ланьцин внезапно почувствовал необъяснимое недовольство и хотел снять свои очки.

Тан Цзюнь испугался и схватил его за руку:

— Ты в своём уме? Мы на улице, ты хочешь повторить прошлый раз?

Су Е тоже поспешил остановить Жун Ланьцина, поправив ему кепку, чтобы его золотые волосы не выбивались:

— Давай поговорим в другом месте.

Где-нибудь, где нет людей, иначе с популярностью Номера Три они могут устроить на улице гонку фанатов за звездой, и никто не спасётся.

Тан Цзюнь взглянул на Су Е и улыбнулся:

— Привет, я его друг, зовут Тан Цзюнь.

Су Е тоже посмотрел на Тан Цзюня:

— Привет, я Су Е.

В своём сознании он обратился к Системе:

— Это тот самый психолог, о котором ты говорила?

Система сразу же подтвердила:

— Да, они с Номером Три знакомы с детства из детского дома, они близкие друзья, и он также его лечащий врач.

Су Е кивнул, хорошо, проверка завершена, предателей нет.

Тан Цзюнь украдкой взглянул на Янь Вэня и затем сказал:

— Мы забронировали столик в ресторане, это отдельный кабинет, может, присоединитесь к нам, поедим вместе?

— Это... — Су Е немного заколебался, не сразу соглашаясь на приглашение.

Он не то чтобы не хотел, он никогда не отказывался от приглашений поесть.

Просто он думал о бедняжке, который был с ним, ведь его застенчивый и скромный характер вряд ли позволит ему спокойно поужинать с незнакомцами.

Он не мог решать за него.

Да и изначально он вышел прогуляться с ним, так что оставить его и отправить одного домой было бы неправильно.

— А Е, давай пойдём, всё в порядке. — Янь Вэнь тихо потянул руку Су Е, шепча.

Его голос был полон покорности, в нём не было ни капли собственного желания, он думал только о Су Е.

Жун Ланьцин с раздражением смотрел на Янь Вэня, он чувствовал, что тот просто притворяется. Парень ведёт себя как маленькая девочка, кому это нужно.

Тан Цзюнь слегка поднял бровь, полностью наслаждаясь этим зрелищем.

Наивный и капризный характер против покорного и заботливого маленького бедняжки — это как биться головой о стену.

Любой человек инстинктивно будет на стороне беспомощного и послушного.

И действительно, услышав слова Янь Вэня, Су Е вспомнил о его трагической судьбе, а также о его скромном и застенчивом поведении, и его отеческое сердце забилося сильнее.

Сегодня он вышел погулять с бедняжкой, как он может нарушить своё слово.

— Лучше не надо, мы ещё немного прогуляемся и пойдём домой.

Тан Цзюнь выглядел так, будто ожидал этого.

Ланьцин, этот капризный младший брат, со своим прямым характером, никогда не сможет

победить такого.

Он уже собирался помочь, чтобы его фанат не ушёл, иначе его взбешённый друг будет его пилить весь день.

Но вдруг он увидел, как выражение лица Су Е резко изменилось, и он также резко сменил тему:

— Знаешь, я тут подумал, раз уж мы случайно встретились на улице, то поужинать вместе — это тоже неплохая идея.

Авторская ремарка:

Тан Цзюнь (смеётся): Профессиональный психолог, видит суть с первого взгляда, мастер своего дела, заслуживает доверия.

Позже Тан Цзюнь поймёт, что нет никаких щенков, никаких холодных умников и добрых боссов.

Все эти мужчины, ревнующие и ссорящиеся, — это зелёный чай, высшего сорта.

<http://bllate.org/book/16234/1458685>